

ЭЛИ ДЕ РОТШИЛЬД - МЛ.

CONCORDIA

СЕКРЕТЫ

INTEGRITAS

РОТШИЛЬДОВ

INDUSTRIA

Эли де Ротшильд-мл
Секреты Ротшильдов
Серия «Они вошли в историю.
Мемуары великих людей»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69132184
Секреты Ротшильдов: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-185895-7

Аннотация

Перед вами история фантастического успеха династии Ротшильдов, чья фамилия давно стала синонимом роскоши, экстравагантности и безупречных манер.

Эта книга наконец-то приоткрывает занавес над жизнью семьи, которая, как и семьи Рокфеллеров, Кеннеди или Виндзоров, до сих пор окутана слухами и теориями заговоров.

Автор книги, Эли де Ротшильд-младший, прямой потомок первого из Ротшильдов, живо и остроумно описывает историю своей семьи, показывая, что своего величия она достигла совсем не заговорщическими методами – а благодаря неписаным правилам, которые неуклонно соблюдали все члены клана.

Как Ротшильдам удалось выстроить свою империю в мире, полном ненависти к евреям? Правда ли, что один из Ротшильдов заработал 20 млн франков на поражении Наполеона? Зачем пять

сыновей основателя династии разъехались по разным сторонам света? И какие секреты накопления, сохранения и приумножения денег Ротшильды продолжают передавать из поколения в поколение? Ответы на эти вопросы – в захватывающей книге Эли де Ротшильда-младшего.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Евреи в Средние века	9
Рождение мифа	15
Сказка	35
Если гора не идет к Магомету	44
Счастливый случай	54
Семейная философия	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Эли де Ротшильд-мл. Секреты Ротшильдов

LE SECRET DES ROTHSCHILD

Elie de Rothschild Jr

Original French edition: LE SECRET DES ROTHSCHILD

© 2022, Groupe Élidia Éditions du Rocher 28,
rue Comte Félix Gastaldi BP 521—98015 Monaco
www.editionsdurocher.fr

© Демидова Д.Г., перевод, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Москва 2023

Предисловие

Чтобы история, о которой пойдет речь, получила признание, нужно ли ей быть честной? И если да, то всегда ли следует держаться за этику, добродетель или даже принципы, привитые нам отцами? Следует ли не выходить за эти рамки, избегая насмешек или нападок благонаправленной публики?

За всю свою жизнь я нечасто совершал аморальные поступки, но даже когда они случались, то никому не вредили: ни конкретным людям, ни обществу в целом. Уж тем более не вредили они дальней родне, с которой у меня формально нет родственной связи.

Тем не менее вы и представить себе не можете, на что мне пришлось пойти, чтобы эта книга увидела свет. Я шел на уловки, обман, исчезал на несколько лет, менял личные данные. Проявлял, несомненно, фамильные черты одной из известнейших в истории семей. Но, когда вы становитесь элементом легенды или считаетесь ею, а ваше имя в большей части мира вызывает презрение или не менее сильное восхищение, приходится идти обходным путем.

Во многих случаях второй паспорт оказывался мне полезен настолько же, насколько и первый, и помогал сбежать, чтобы писать книгу. Потому что у меня должно было получиться. Извлекать выгоду из ситуации простительно, а вот упускать представляющуюся возможность – нет.

Мы всегда неправы перед теми, кто считает правыми только себя. Будь то водитель такси, который с непоколебимой уверенностью рассказывал мне, что обществом правят евреи, и безо всякой злобы транслировал экстремистские стереотипы, появившиеся по меньшей мере сто лет назад. Или же продавец деловых костюмов, который безо всякого страха представлял мне более изощренную теорию, согласно которой в большей части бед на земле виноваты Ротшильды. Все эти люди, сами того не понимая, способствуют масштабной пропаганде, которая совершенно не идет на пользу будущим поколениям.

Речь пойдет о некоторых моментах из необычной жизни одного еврейского семейства – семьи Ротшильдов. Они крайне редко выступают с заявлениями, но уже более двухсот шестидесяти лет всегда оказываются связанными с происходящими событиями.

Безусловно, я мог, как настоящий историк, последовательно изложить на бумаге все то, что составляет эту сагу, похожую то на сказку, то на трагедию. Однако, по аналогии с буквой и духом закона, между буквой и духом истории я выбрал второе, добавив собственные умозаключения. Эти выводы, не всегда лестные для тех, кого они касаются, и еще в меньшей степени для человечества в целом, помогут развенчать тайну Ротшильдов. Я изучил их биографии, сопоставил порою противоречивые свидетельства и восстановил цельный образ, более всего похожий на правду. На мою правду,

замечают скептики.

Верите вы или нет, но с 1744 года совершенно не изменились ни человек, ни его реакции, ни его ценность. Сегодня, однако, аудиторию сложно заинтересовать, а у новых средств массовой информации, которых в избытке, низкое качество (хотелось бы думать, что вы со мной согласны). Нередко, чтобы удовлетворить все более нетерпеливых читателей, они способны лишь представить выводы, зачастую несправедливые.

Надеюсь, что я избежал таких ловушек, и вы вслед за мной узнаете о стремлениях и мотивах тех, кто вызвал во мне восхищение или негодование. Им я и посвятил этот скромный труд.

Евреи в Средние века

Люди рождаются равными. Или почти равными. У всех нас одинаковый набор генов. Но попробуй пойми, почему одни бегают быстрее других, почему одни умные, а другие нет. Это естественное соперничество заложено в нашей природе.

Вначале были евреи, и создали они множество религий. После столетий размышлений и смирения они, кажется, предусмотрели все вопросы: мудрости, морали, семьи, войны и даже здоровья. Но они упустили один нюанс, который им дорого обойдется и изменит облик мира, – потребность созидать и все подвергать сомнению, которая так хорошо характеризует человеческую природу.

Дело в том, что среди их же сородичей неведомо для них скрывались инакомыслящие с самыми разрушительными идеями. Из ядра иудаизма, возможно, из наиболее добродетельной его части вышел один еврей-новатор, который в одиночку собрал вместе всех отвергнутых иудаизмом (а их оказалось много). Он создал для них иные, более открытые правила.

Слоганы «Любите друг друга» или «Первые станут последними», которые предложил этот гениальный ясновидец, предупредив век рекламы, откликнулись у миллионов отверженных, рабов и бедняков. Последние обрели надежду:

если они не счастливы в этом мире, то после смерти смогут по меньшей мере улучшить свое жалкое существование, попав в рай!

Программа оказалась революционной, если не сказать подрывной: так сочли фарисеи – евреи-хранители Храма Иерусалимского, которые образовывали небольшую привилегированную касту, жадную до власти. Они и пожаловались наместнику римского императора в Иудее префекту Понтию Пилату и после непродолжительной борьбы добились смертной казни для Иисуса Христа, революционера или зануды-неудачника – считайте его, кем хотите. А его последователи христиане заявляли всему миру, причем весьма несправедливо, что их пророка распяли евреи. Было бы обоснованнее обвинять в этом только фарисеев!

Здесь, на мой взгляд, и лежат истоки антисемитизма, каким мы его знаем сегодня и каким он передается из поколения в поколение около двух тысяч лет.

Став самой сильной религией и получив новую интерпретацию при восточно-римском императоре в 380 году, христианство сметало все на своем пути. Оно преследовало одну-единственную цель: расширять ареал своего распространения, чтобы покорять как можно больше народов, без конца привлекать новых верующих, даже прибегать к пыткам для триумфа веры. И все это вопреки заветам создателя христианства Иисуса, который, будучи святым еще при жизни, не причинил зла ни одному живому существу.

Евреи ничего не меняли в практиках иудаизма, и переход в их религию остался настолько трудным, что для гоев (неевреев) было проще не менять религию. Дело в том, что евреи ведут родство по матери, другие способы перейти в иудаизм очень сложны. Гои из-за отсутствия перехода религиозной принадлежности по наследству перетянули к себе всех отверженных. Вскоре они решили, что евреи, которые жили мирно и скромно, но считались виновными в смерти ставшего мессией пророка, остаются угрозой для установленного превосходства.

Безжалостно расправляясь со всеми другими противниками, они, что удивительно, пощадили 144 000 «сынов израилевых». Таким образом они последовали пророчеству из Откровения Иоанна Богослова, согласно которому под страхом самой страшной Божьей кары этих евреев надлежало оставить в живых.

Наконец, большая часть христиан внезапно объявила богатство и прибыль порочными и потому неизбежно ведущими в ад. Евреи же потребовались им для того, чтобы отправиться на передовую в борьбе со скверной. На евреев был возложен самый грязный труд, например, связанный с деньгами, к которым христиане предпочитали как можно меньше прикасаться. Таким образом, евреи, которых использовали как живой щит против порока и греха, запустили экономику и начали вливать в нее жизнь.

Этого показалось мало, и для евреев ввели правила с на-

столько суровыми наказаниями (вплоть до смертной казни), что их существование превратилось в сущую пытку.

Со Средневековья Церковь и феодалы, избегая смещения населения, решили отделить евреев и собрать их в гетто. Эти своего рода тюрьмы-лагеря, примыкавшие к городу, закрывались на ночь и на выходные. Там-то евреи, выдворенные за городские стены, и стали налаживать свой нищенский быт.

Отверженные обществом за инаковость, теперь они могли в закрытой среде совершать собственные обряды, не представляя угрозы для христианской власти. У них не было права владеть землей, они платили высокую арендную плату, сталкиваясь с постоянно растущими налогами, которые пополняли карманы феодалов и духовенства.

Евреям, считающимся нечистыми, оставили только занятия, связанные с деньгами. Проклятые христианским Богом, они были нужны для торговли: только у них было право продавать и покупать в различных королевствах необходимые продукты и обменивать валюту. А у каждого, даже самого маленького города в обращении были свои деньги¹.

Чтобы евреи не пользовались теми же правами, что и добропорядочная публика, их обязали носить на виду желтую звезду в качестве знака отличия, а евреек – полосатый платок. Им было предписано расступаться и кланяться каждый раз, когда они встречали христианина, они не могли задер-

---

¹ В XVIII веке в Германии было несколько сотен княжеств и магистратов, и все они чеканили собственную монету. – *Здесь и далее – прим. автора.*

живаться на улице дольше, чем нужно, посещать общественные сады. Им не было дозволено приближаться к кафедральным соборам, останавливаться на постоянных дворах; на рынке они должны были дожидаться, пока свои покупки закончат христиане. В домах надлежало затемнять стекла в окнах верхних этажей, чтобы сквозь них не видеть добропорядочную публику. Их письма проходили цензуру: перед передачей адресату корреспонденцию прочитывал и одобрял почтальон. Наконец, за пользование почтовыми экипажами с них брали в два раза больше, чем с других клиентов.

Для них, исключенных из общественной жизни, были официально под запретом занятия, которые считались благородными: сельское хозяйство, плотничество, медицина, нотариальное дело. Также запрещалась продажа оружия, сырья, шелка и специй.

Эти повинности и принудительная специализация на занятиях, связанных с покупкой, продажей и приемом заказов от королевств и населения, позволили сделать состояние некоторым евреям. Его, впрочем, составляли только звонкие металлические монеты: по закону у евреев не могло быть собственности за пределами гетто. Не имея прав вложить вырученные деньги во что-либо, они веками жили в весьма скромных условиях.

В это же время феодалам, живущим в роскоши и расточительстве, владеющим землями с тысячами душ в услужении, удивительным образом не хватало наличных на свои потреб-

ности и планы.

Несчастье одних оказалось прибыльным делом для других: некоторые «рабы» в последствии ссуживали средства своему господину. Их называли придворными евреями, а позднее – банкирами. Быстро забылось, что занятия, связанные с деньгами, были им навязаны исключительно в интересах Церкви и феодалов.

Монархи не умели считать, не имели представления об экономике и финансах, их постоянно обкрадывали собственные слуги. И поэтому вскоре управление имуществом и делами доверили евреям, которые, приблизившись к своему угнетателю, становились все более и более незаменимыми для благополучия королевств.

Ложь распространяется быстрее, чем правда. В Истории остались имена лишь тех, кто заставил о себе говорить, а именно самых успешных торговцев. При этом подавляющее большинство евреев наравне с неевреями продолжали жить в скромных, даже чересчур скромных условиях.

Рождение мифа

Возьмем Германию, или Священную Римскую империю германской нации, XVIII века: город Франкфурт – это 32 000 христиан или тех, кто себя таковыми называет; добавим к ним 10 % от этого числа – евреев, которые теснятся в гетто рядом с городом.

Франкфурт – единственный город, который стоит на пересечении пяти основных транспортных артерий, связывающих его с Нидерландами, Венецией, Любеком, Гамбургом, Бременом и другими столицами будущей Германии и стран Северной Европы. Благодаря Майну, впадающему в Рейн, город имеет доступ к одному из крупнейших путей торгового судоходства, что дает очевидное преимущество в транзите товаров и, как мы увидим позднее, сыграет ключевую роль в этой истории.

С XII века евреи изгнаны из городов, поскольку считаются опасными для христианской веры. Но следует отметить, что услуги, которые они оказывают коммунам, незаменимы для функционирования экономики. Некоторые ганзейские города, например, Гамбург или Бремен, постепенно смягчают ограничения, чтобы во имя всеобщих интересов повысить продуктивность.

В противовес княжествам и герцогствам, проявляющим все большую терпимость, если не сказать либеральность, во

Франкфурте, центре курфюршества Гессен, при деспотичном Фридрихе II сохраняются крайне антисемитские порядки. Последний вместе со своим сыном Вильгельмом Гессенским неукоснительно следует изжившим себя средневековым нормам.

Там-то 23 февраля 1744 года и появляется на свет Майер Амшель Ротшильд, четвертый ребенок в бедной религиозной семье из франкфуртского гетто. У его родителей крохотное темное помещение, в котором они торгуют ветошью, подержанными вещами, украшениями, меняют деньги, медали, – эдакая неплохо организованная лавка старьевщика. Там же располагается семейный очаг.

Наиболее важный и наиболее используемый инструмент – это весы. Здесь умеют распознавать драгоценные металлы даже глядя на гравировку и надписи (потому что они зачастую фальшивые). Здесь без конца взвешивают монеты: определить их реальную ценность можно только по весу золота, серебра или меди. Часто ключом к успеху обменной операции становится верный расчет обменного курса для различных валют.

В доме, который служит еще магазином и складом, в спартанских условиях живут две семьи, порядка двенадцати человек. На этих же восьмидесяти квадратных метрах ведется торговля – темные комнатки завалены запасами и товарами на продажу. Наверху нет света даже среди бела дня, воздух спертый, потому что окна заколочены, как того требует под-

льный закон, защищающий христиан от дурного взгляда евреев (были бы они и вправду опасными!).

В узеньком переулке живет сотня человек. С годами, по мере рождения детей и приезда новоселов, их станет три тысячи. На этой земле изгоев все они, как могут, обустроивают свой быт, ютятся в тесных, загроможденных жилищах.

Нехватка места определенно сказывается на стоимости недвижимости. Кто сказал, что чем дороже, тем красивее? Евреям разрешено покупать только в гетто, и из-за ограниченной площади цены в этом депрессивном квартале взлетают выше стоимости лучшего жилья буржуа. В переулке нет ни сточной канавы, ни канализации: из-за отбросов, скапливающихся прямо на земле, стоит невообразимый смрад, а воздух полон болезней...

От них несколько позднее (в 1755 году) и умрут родители Майера Амшеля, завещав одному из своих сыновей тот путь, благодаря которому мы о нем знаем.

В закрытых кварталах, охраняемых, как тюрьмы, с минимальными свободами, но максимальными податями и сборами приходится выживать всем евреям Европы. С ними обращаются почти как со скотом, держа в загонах и ставя метки.

Чтобы свести концы с концами, еврейские семьи занимаются торговлей самого разного рода. У них нет даже права на фамилию, зачастую вместо нее используются название дома, прозвище или профессия.

На двери в дом в переулке Юденгассе (дословно: еврей-

ском переулке) в качестве украшения висит красный щит. Проживающую там семью зовут Ротшильд, что по-немецки и значит «красный щит».

Когда в эпидемию оспы с разницей в несколько месяцев умирают оба родителя Майера Амшеля, ему всего одиннадцать лет. Отец уже научил его менять деньги, из трех братьев он старший и должен отделиться от семьи, потому что жизнь обходится дорого.

Его опекуны обращаются к банкиру в Ганновере, который берет мальчика на испытательный срок в качестве стажера. Так начинается его независимая жизнь в нескольких сотнях километров от Франкфурта.

Как заведено, дети из бедных семей должны быть самостоятельными или по меньшей мере самодостаточными, иначе они рискуют оказаться на улице с протянутой рукой или попасться разбойникам (что по меньшей мере дает перспективу на будущее!).

Но Майеру Амшелю благодаря навыкам, переданным родителями, такой расклад не грозит. Он унаследовал весьма живой характер и, несмотря на юные годы, весьма развит. Майер Амшель имеет немало знаний в различных областях, хорошо читает, но на этом его умения не заканчиваются. Он быстро, очень быстро считает и умеет вести себя со взрослыми.

Все общение происходит на трех языках. На немецком

разговаривают с клиентами, иврит используется для молитв. Для общения в узком кругу клана, не на глазах у широкой общественности, нужен идиш, смесь немецкого и иврита, которая запутывает врага и с давних времен позволяет евреям опознавать своих. Тот, кто не говорит на идише, не может быть евреем и потенциально представляет опасность для общины.

Отец ничего не скрывает от сына с малых лет: рассказывает ему о политической ситуации, тем самым развивая ребенка. Уже в детстве мальчик знает об антисемитизме, о насилии (в тот момент как раз разгорается Семилетняя война, которая сначала охватывает Пруссию, Австрию, Францию, Россию, Саксонию, Швецию, то есть почти всю Европу: повсюду идут сражения), а также о делах в семейной лавке, которые, несмотря на шаткое положение, все-таки позволяют прокормиться.

В том возрасте, когда большинство детей умеют разве что резвиться в песочнице, Майер уже чувствует себя обязанным следить за тем, как ведется обмен товарами с клиентами и поставщиками. Он рад оказаться полезным, когда под надзором матери передает покупателям деньги.

Он везде следует за отцом, даже ходит с ним к нотариусу. У него в руках старый бумажный мешок как будто бы с обедом, а на самом деле – со всеми семейными сбережениями. Мозес, его отец, при этом держит на виду маленький кожаный портфель на случай, если от дома их отслеживают во-

ры. Кто бы мог представить, что основная сумма доверена ребенку?

В конторе Майер помогает со всеми процедурами и, подобно стражу Храма, бережет деньги до тех пор, пока все документы не подписаны. Отец подает знак – сын с достоинством достает деньги из мешка и выкладывает их на стол перед продавцом. Мальчика переполняет гордость, ведь он сыграл самую важную роль в сделке: принес монеты!

На этом его участие не заканчивается: Майер Амшель очень рано начинает обслуживать клиентов, понимать, как обходиться со счетами, как заполнять налоговые декларации. В том числе узнает, что такое занижение сумм, серые доходы и теневая экономика... А только так и выжить, когда дела идут ни шатко ни валко. Чтобы достойно существовать и кормить семью, нужно считать каждый грош.

Слово «благотворительность» также ему знакомо. Каждый раз, когда отец подает милостыню, он передает монету через сына. Тот радуется, видя признательность в глазах нищего.

Наконец, благодаря урокам раввина, наш добродушный малый узнает о праве, морали и ценности данного обещания. Занимаясь вместе с отцом делами, он, конечно, понимает не все термины, но по сравнению со сверстниками у него есть хороший задел. У Майера Амшеля несомненная склонность к торговле и банковскому делу, именно это и нравится видному придворному еврею Вольфу Якобу Оппенгеймеру.

Он-то и берет мальчика под свое крыло сразу после смерти родителей. Майер работает и улучшает казавшиеся даром свыше способности, которые в действительности всего лишь отражение знаний, переданных родителями.

Его новый покровитель Оппенгеймер происходит из семьи, которая многие поколения служит императору Австрии, вхожа в приемные князей и аристократов, ведет дела далеко за пределами Ганновера по всей Германии до самой Вены. Этот человек в плотно сидящем сюртуке и рубашке с жестким высоким воротничком весьма влиятелен и играет роль (для многих желанную) посредника, доверенного лица, эксперта и советника по всем вопросам. Прежде всего, финансовым.

Он постоянно оказывает небольшие услуги государям, которым вечно не хватает денег: на снабжение армии, на покупку драгоценных тканей, украшений для любовниц, на деликатесы, вино, табак, оружие, специи...

Оппенгеймер помогает в надзоре за владениями и в сборе податей. С каждой доверенных сделок или проектов получает процент. Он обладает огромным влиянием и занимает прочное положение – настолько он нужен своим прославленным клиентам, которые не слишком сведущи в финансовых вопросах.

Так вот, Оппенгеймер быстро понимает, что у юного Майера Амшеля потрясающая память и талант обращаться с цифрами. Для банковского предприятия он – большая цен-

ность. Мальчик, который быстрее остальных считает, понимает и принимает решения, вскоре становится любимчиком своего покровителя.

Оппенгеймер учит его нумизматике (науке о древних медалях и монетах), а также искусству обмена, имеющему первостепенное значение в стране, где каждый округ чеканит собственные деньги. Население вынуждено обращаться к менялам каждый раз, когда переезжает во владения другого монарха, даже если они находятся близко друг к другу.

Это может быть Саксония, Ханау, Дармштадт, Кассель или Веймар. Священная Римская империя германской нации состоит из более чем трехсот пятидесяти герцогств и княжеств. Все эти разные монеты юному Майеру Амшелю необходимо знать настолько хорошо, чтобы с легкостью менять валюту, помня курс каждой.

Он также учится экономике – искусству следить за тем, чтобы всегда тратить меньше, чем зарабатываешь. Познает стратегию – способность оставаться честным и при этом уговаривать как можно больше потенциальных клиентов на покупку, продажу или обмен. Ибо прибыль определяется количеством сделок, осуществленных за момент времени.

* * *

С 1756 года бушует Семилетняя война. Ганновер находится под управлением английской короны, благодаря че-

му Майер Амшель узнает, как вести дела с необычными зарубежными клиентами, освобождается от предрассудков и учится быстро реагировать.

Через несколько лет он заслужит репутацию эксперта по монетам и медалям, завоюет симпатии богатых клиентов. Среди них генерал фон Эсторф, очень важный клиент банка, который и поручает Майеру Амшелю первые продажи.

С начала их общения генерал замечает, что при обмене одной и той же суммы, например, 100 ливров, кассир дает ему 128,46 талеров, а маленький Майер Амшель – 138,46 талеров. Старик думает, что банк ошибается в его пользу, но не решается сказать об этой неточности. Он всегда оставляет 10 талеров на чай мальчику, который предсказуемо возвращает их в кассу, чтобы счета сходились.

Таким образом Майер Амшель применяет правило, которое он усвоил от отца: «Делай клиентам подарки, чтобы каждый раз, когда у них появляется новое дело, они сохраняли тебе верность и сторицей воздавали тебе за то, что ты помог им заработать». При этом Мозес вряд ли бы одобрил придуманную его сыном «схему» на основе той формулы, которой сам же его научил.

Безусловно, она не влечет никаких неприятных последствий: в конце концов, в счетах нет ошибок, причем как для клиентов, так и для банка. Генерал, как и многие другие покупатели, берет в привычку всегда благодарить своего маленького благодетеля за проведенные сделки. Он ворчит

каждый раз, когда его обслуживает другой кассир, и это замечают в конторе.

Для покровительственного отношения, однако, никто не находит никаких причин, кроме юного возраста, и поэтому считается естественным, что клиенты сами выбирают, кто будет вести их дела. Самые лояльные систематически доверяют свои интересы Майеру Амшелю, людьми «случайными» занимаются другие служащие. Никто не считает необходимым пересматривать такое распределение обязанностей.

Помимо обмена валюты, Майер Амшель занимается самыми разными вопросами. Покровитель поручает ему все больше задач доверительного или деликатного характера.

Продвинувшись в компании, молодой человек начинает ходить на биржу за несколько домов от конторы, куда относит поручения на покупку или продажу. Его назначают помощником биржевого маклера – теперь он следит за действиями конкурентов на рынке и сообщает брокеру, какая складывается тенденция.

Он также проводит экспертизу монет и медалей в обращении и оценивает их стоимость, которую затем (впрочем, все реже и реже) заверяет его начальник. Когда Майер занимается расчетом процента, самой ненавистой среди бухгалтеров работой, то делает это быстрее и легче, чем кто-либо. Здесь и проявляется польза раннего образования, полученного от отца: благодаря простым играм его мозг был натренирован с самого начала жизни.

Почти восемь лет Майер Амшель работает у Оппенгеймера. Последний остается крайне разочарован, когда такой образцовый сотрудник решает уйти. Тем более все успели привязаться к расторопному добродушному молодому человеку, ставшему ценным ресурсом банка.

За несколько месяцев до ухода Майера, пожелавшего воссоединиться с оставшимися родственниками в родном гетто во Франкфурте, Оппенгеймер делает все, чтобы переубедить юношу.

Он называет Франкфурт худшим местом на земле, в частности из-за антисемитских законов, которые уже нигде больше не применяются. Он предлагает значительно повысить жалование и при этом облегчить рабочие задачи. Но все тщетно: Майер принял решение, и вопрос о том, чтобы остаться в Ганновере, перед ним не стоит.

* * *

Итак, Майер Амшель, который до двадцати лет не виделся со своими близкими, завершает обучение. По грошам накопив кое-какие сбережения, он наконец возвращается в душное франкфуртское гетто и снова занимает семейный дом.

В действительности ничего или почти ничего не изменилось. Его встречают братья: Мозес, который занялся ростовщичеством и торговлей старьем, и болезненный меняла Калман. Объединившись с ними, Майер Амшель вкладывает в новое

дело не только свои сбережения, но и экспертные знания, опыт в оценке редких медалей, украшений и антиквариата.

Вскоре по возвращении в родной город молодой Ротшильд решает разыскать юную Гутле, или Гудулу, знакомую со школьной скамьи. Девушку, при виде которой сильнее билось его сердце.

Живет ли она все еще здесь? Майер Амшель направляется в синагогу, где почти никто не вспоминает, кто он такой. Наконец его узнает раввин, которому он рассказывает о годах в Ганновере и спрашивает о друзьях детства, назвав мимоходом и Гутле.

Раввин сразу смекает, что истинный интерес Амшеля вызывает лишь единственная упомянутая девушка. А уж раввин знает все, на то он и раввин. Ответ не заставляет себя ждать: Гудула стала еще краше, но вот незадача! Она до сих пор не замужем!

Слова раввина вдохновляют Майера на действия. Он узнает о привычках Гудулы и на следующий день в то время, когда она должна направиться в синагогу, ждет у ее дома.

Расчет был прост: случайная встреча – они узнают друг друга – крепкие объятия – они не могут вдоволь наговориться и решают обязательно увидеться вновь. Эту сцену он представлял в голове всю ночь. Но Гутле появляется вместе с отцом, и Майер вынужден ретироваться. Все всегда идет не так, как предполагаешь, как говаривала его мать. Нужно посмотреть на вопрос иначе, прежде чем предпринимать но-

вую попытку.

На следующий день он при полном параде предстает там же в тот же час. Нежданно-негаданно начинается проливной дождь. Улицу заливает грязью. Дом, перед которым стоит Майер Амшель, далеко не самый бедный в гетто: видно, что его обитатели живут в достатке. Дома в гетто деревянные, но декор, резьба и отделка у каждого здания различны.

У самых зажиточных евреев, заработавших своим ремеслом состояние или получивших его по наследству, дома выглядят ухоженно. Лучше вызывать зависть, чем сочувствие. О внутреннем убранстве говорить не будем, его едва видно с улицы; разве что выделяются красивые расшитые занавески из плотной ткани. По многим же другим лачугам видно, что они еле сводят концы с концами.

В гетто все устроено так же, как и в любом другом квартале: можно найти обеспеченные семьи, но их значительно меньше, чем бедняков. Однако, если верить всему, о чем с завистью и подозрением рассказывают христиане, предполагается, что все евреи живут в одинаковых условиях: богачи-оппортунисты купаются в излишестве. Нищеты этого района достаточно, чтобы убедить каждого, что роскоши в действительности куда меньше, чем в их воображении.

Но вернемся к Майеру Амшелю, который промок до нитки и замер, в то время как девушка (возможно, Гудула, он с трудом различает) выглядывает из окна дома напротив: она его не видит и, понятное дело, решает не выходить на улицу.

Наш герой возвращается домой мокрым и сконфуженным. Мозес готовит еду, Калман сидит в кресле-коляске, читая молитвенник. Оторвав глаза от книги, он иронично замечает: ну да, другие уже зубы сломали об эту девицу, вернее, о ее отца. Старик держится настороже, желая дочери исключительно блестящей партии. Еще не появился тот, кому бы эта задача была по силам!

Гудула, дочь Вольфа Соломона Шнаппера, биржевого посредника и поставщика двора соседнего княжества Мейнинген, конечно же, знает о возвращении Майера Амшеля. Его нежные взгляды в былые времена не оставляли девушку равнодушной. Теперь же, когда он вернулся, она с трудом его узнала.

Разговор с подругами об Амшеле занимает ее всю службу в синагоге. Они стоят на балконе, как в театре, глядя сверху на мужчин, сосредоточенных на псалмах. У женщин тоже есть молитвенники для пения, но они по большей части заняты разговорами – столько нужно обсудить! Мужчины же поют, покачивая головами для концентрации.

Время от времени раввин поднимает глаза, бросает взгляд на балкон и для привлечения внимания кашляет, призывая слишком шумных прихожанок к порядку. На несколько секунд они замолкают, переводя дух, – наступает тишина. Раввин возвращается к молитвам, а женщины – к неугомонной болтовне.

Наконец, служба заканчивается. Все словно чувствуют об-

легчение и расходятся. Сквозь толчею Майер Амшель стремится к дверям, чтобы поздороваться с Гутле и ее отцом. Они поспешно уходят: Шнаппер тащит за собой дочь, которая не может даже обернуться. Она смеется – уж больно комичная ситуация, пусть отец и продолжает ее подгонять.

В следующий раз Амшель видит, что они идут в магазин тканей. Он час ждет их на улице, только чтобы поприветствовать. Не выдержав, он заходит в лавку и узнает, что Шнапперы вышли через задний ход. Такая игра в кошки-мышки продолжается еще несколько недель, в течение которых Шнапперы перепробуют все, чтобы избежать встречи.

Дело в том, что отец Гутле не рад интересу, который Майер Амшель проявляет к его дочери. В молодом человеке нет ничего особенного, и к тому же он беден. Его мать и отец умерли слишком молодыми, уж не от сглаза ли? И какое будущее он обеспечит Гутле?

Ревностно оберегая свое сокровище, Вольф Соломон не доверяет Майеру Амшелю и наказывает дочери избегать с ним встреч. Послушная девушка так и поступает. Но в узком переулке гетто дома стоят совсем рядом, и эта близость сводит на нет все попытки. Они продолжают регулярно встречаться даже без всякого умысла.

Майер Амшель по возможности здоровается со Шнаппером. Старик же настроен серьезно и не теряет бдительности. В ответ он удостоивает юношу лишь жестом приветствия,

будто говоря: «Все-то ты правильно понимаешь! Даже не думай обо мне и не лезь к моей дочери!» Шнаппер своим поведением в конце концов подрывает решимость молодого человека: он все реже ходит в синагогу, сосредоточивается на делах и не думает о Гутле, которую считал своей суженой.

* * *

В магазине Ротшильда дела тоже идут не блестяще: редкие клиенты по большей части уходят без покупок. Прилавок завален товарами, которые не вызывают особого интереса.

Несколько рулонов ткани, блестящие подсвечники и рядом поблекшая посуда. На подушечке для медалей под стеклом витрины чернеют пустые места. Прямо на земле лежат мешки со специями, рядом будуарный столик и не слишком новое кресло, в котором успели посидеть все посетители магазина.

Еще есть позолоченные маятники, на стенах в красивых резных рамах зеркала, от времени покрывшиеся крапинками... Единственное, что приносит прибыль, – это обмен денег, которым семья занимается 70 % времени. Эта деятельность позволяет выживать, но не более.

Быстро вникнув в ситуацию, Майер Амшель предлагает братьям радикально изменить подход к работе с клиентами и представляет им план действий по улучшению продаж. Для начала нужно понизить цены не меньше, чем на 30 %.

Мозеса и Калмана это предложение не убеждает, они считают наценку слишком низкой. Майер возражает, что следует увеличить объем продаж. В магазине проводят генеральную уборку, на всех товарах мелом указывается новая цена. Наконец на входе появляется вывеска для привлечения клиентов. На следующее утро публика, заинтригованная объявлением о скидках, прибывает.

Амшель оставляет братьев у прилавка, а сам отправляется на франкфуртскую ярмарку, где неизменно торгуют привлекательными для покупателей товарами. На сбережения он решил приобрести редкостей для своей лавки: антиквариат, безделушки, дорогие мелочи, предметы коллекционирования.

От своего отца, а затем и от Оппенгеймера он усвоил: чувство прекрасного и пристрастие к красивым вещам способствуют росту продаж.

Торги идут хорошо. Прибыль приносит выгодная покупка, а не перепродажа – это универсальное вечное правило он применяет всю жизнь. Он ходит по рядам, осматривая каждый стенд, оценивает некоторые предметы и спрашивает о них продавцов. Майер использует опыт своего бывшего наставника, которого он повсюду сопровождал, наблюдая, как ведутся торги.

Он пробует сбивать стоимость, взамен предлагая большие объемы покупки. Он обещает забрать товар сразу, а при небольшой уступке заказать вдвое больше через десять дней.

Некоторые поддаются на уговоры, другие его не слушают и посылают к черту. Но, что бы ни происходило, он сохраняет хорошее настроение.

После нескольких часов переговоров уставший и нагруженный товарами, как мул, Майер, наконец, собирается домой. И тут по неподражаемой походке узнает старого знакомого: да это же генерал фон Эсторф! Один из его бывших ганноверских клиентов.

Будучи еще совсем ребенком, он помог генералу не попасть в лапы мошенников, которые пытались продать ему олово, раскрашенное под золото! Юный Амшель разрушил хитрый план злоумышленников, предупредив генерала и сорвав сделку. Тронутый этой невероятной инициативой, генерал не забыл своего маленького благодетеля.

Генерал радуется старому знакомому во Франкфурте и становится ему влиятельным покровителем. Для начала он представляет Майера давнему другу Карлу-Фридриху Будерусу, одному из управляющих Вильгельма IX, будущего курфюрста Гессен-Кассельского. Лучшего стечения обстоятельств и не придумать.

Произошедшую с маленьким Амшелем историю рассказывают в мельчайших деталях, пусть и преувеличенных с годами. Попытка мелкого мошенничества превратилась в государственный заговор, захватывающий рассказ потерял в правдоподобии, но приобрел эпический масштаб.

Красноречие генерала в итоге заставляет Будеруса заинте-

ресоваться Амшелем. Вскоре молодого человека представляют самому венценосному наследнику, большому любителю редких медалей.

Вильгельм IX Гессенский, наследник Фридриха II, состоит в родстве с королем Дании, приходится шведскому королю шурином, а позже становится тестем прусскому королю Фридриху-Вильгельму II. Будучи внуком английского короля Георга II, он женится на своей двоюродной сестре – одной из дочерей Георга III – и таким образом становится его зятем.

Этот весьма состоятельный курфюрст держит свои владения в ежовых рукавицах. Вильгельму поручено управление наемной армией отца из нескольких тысяч солдат, которые всегда готовы идти в бой за того, кто им платит. Его основным заказчиком является Англия, которой все время нужны люди, готовые умирать в интересах королевства, при этом не создавая последствий.

По сравнению с регулярной армией наемники действуют жестче и быстрее. Их не связывает кодекс чести, у них нет флага, они не носят опознавательных знаков и привыкли к самой грязной работе, действуют тайно и никогда не называют заказчика.

Наконец, для своего хозяина или даже владельца, если только они не его собственность, наемники являются неисчерпаемым источником дохода. Этот доход увеличивается еще больше, когда наемник погибает и заказчик обязан опла-

тить дополнительные суммы за каждого убитого или даже раненого, которого нужно вновь поставить на ноги или заменить.

Армии «под заказ», которые очень дорого обходятся всем государствам, характеризуют политические и военные реалии в то время: страны без конца провоцировали друг друга на конфликты. Нередко наемники воевали против тех, кому в недавнем прошлом служили.

Сказка

Вернемся к Майеру Амшелю, для которого быть представленным государю – это уже знак признания. Напомню, что речь идет о бедном еврее из гетто, который больше привык общаться с прислугой или приказчиками, чем с теми, кто им платил.

Он берет с собой лучшие монеты и медали, которые обычно не показывает и держит для знатоков. Амшель хочет показать их курфюрсту, чтобы продемонстрировать свои знания и, возможно, установить прочные отношения.

Вильгельм его принимает. Сначала ухмыляется при виде скромного молодого торговца, посмеявшегося перешагнуть порог его покоев, но, пообщавшись, очаровывается. Он совершенно не ожидал встретить любителя шахмат. Вильгельм, не лишенный таланта к этой игре, решает преподать урок проходимцу. Вопреки всем ожиданиям, Майер Амшель довольно легко одерживает над ним верх и даже осмеливается дать государю несколько советов.

Вильгельм в восторге. Он хвалит Будеруса за такую находку, ведь молодой еврей-стратег смог по крайней мере его развлечь. Как только партия заканчивается, заскучавший монарх, а вслед за ним и его интендант, удаляются.

Майер Амшель остается один в огромном зале с роскошным убранством. Ничто не ускользает от его взора: ковры,

бюро, комоды, картины, парча, обои, деревянная обшивка по всей высоте стен. А потолки, украшенные лепниной, во дворце такой высоты, что кружится голова.

В зале не меньше десятка зеркал, которые идеально сочетаются с двумя огромными свечными люстрами, начищенными до блеска. Зажигать и гасить в них свечи можно только по одной – и для этого нужно двое слуг! А им надо платить, давать кров и одежду, следить за их опрятностью. А чтобы управляться со слугами, нужны еще другие люди в услужении! Так можно продолжать до бесконечности!

Как государь смог в одиночку скопить такое состояние, в то время как простые трудяги ничего не достигают?

Майер Амшель не в первый раз оказывается в монаршем замке. Он сопровождал визиты Оппенгеймера к соседскому ландграфу в Ганновере. Уже тогда восхищение смешивалось со справедливым желанием получить привилегии и все самое лучшее.

Сейчас же его покровитель помогает ему спуститься с небес на землю: он объясняет, что то, чего невозможно достичь упорным трудом за всю жизнь, для аристократов высокого происхождения лишь отправная точка. Деньги неизбежно приходят туда, где они уже есть, – туда же, где с самого начала нет средств, их никак не привлечь.

Все еще витая в облаках, Майер Амшель выходит из салона и идет по коридорам замка. За случайно приоткрытыми дверями он пытается разглядеть прочие диковинки. Какие

пространства! Какое убранство! Какая роскошь!

Сидя в экипаже, он перебирает в памяти впечатления от поездки: прибытие во двор к парадному входу, людей, которые только и делают, что ждут своего господина и прислуживают ему. А нескончаемые парки и сады, разбитые исключительно для этого невежественного счастливчика и для его двора! Если он в шахматы играть не умеет, что он вообще умеет? Вероятно, мало что.

Картинки сменяют друг друга в голове Майера, пока он едет домой. На величественном камине стоит огромный бюст из гипса. Да какой там гипс, конечно же, из мрамора! Несомненно, это отец или дед курфюрста, который также вряд ли в чем-то разбирался в свободное от позирования время.

Тем временем возвращается Бударус, который не забыл о приведенном им госте. Он предлагает вернуться на следующей неделе и привезти с собой для продажи самые красивые предметы. Если курфюрст будет в добром расположении духа, то примет его.

При этих словах они проходят в подсобную комнату, своего рода прихожую между покоями принца и каморками для хозяйственных нужд. На простом столе лежат два столовых прибора.

Сразу видно различие: там, где разрешено сидеть прислуге, уже нет ничего красивого, нежного или восхитительно-го. Ни на столе, ни на стенах. Слуги ходят по стертой, места-

ми сколотой глиняной плитке, прослужившей не одно десятилетие. Одни – счастливики! – пошли в услужение добровольно, других же заставила нужда.

Ничего общего с парадными залами, где паркет выглядит как новенький и, даже немного почернев, все равно блестит!

Через неделю, как договорились, Майер Амшель направляется к государю. Для такого случая он арендует экипаж, в котором нет и толики той пышности и блеска, что у кареты суверена, присланной за ним в первый раз.

Экипаж плетется по разбитой дороге, спотыкаясь, подпрыгивая и ударяясь на каждой яме. Через три часа пути Майер чувствует полное изнеможение. От просиженной подушки на пассажирском сидении никакого облегчения.

По прибытии в замок его провожают в приемную. Здесь, в ожидании государя, в спокойной обстановке и наконец-то с твердой почвой под ногами он может наконец взяться за перо.

Даже непродолжительное путешествие превращается в сущую муку. Каково же приходится извозчикам? Для них такая дорога, должно быть, «немногим хуже», ведь все время нужно предугадывать движения экипажа. Но даже если удастся лучше амортизировать толчки на болтанке, то на длинных участках преимущество не на их стороне – иногда им приходится непрерывно править лошадьми более двенадцати часов в день! Вот бедняги!

Наконец собирается двор: напوماженные дамы в красивых платьях и разряженные аристократы, которым нет необходимости представляться. Все глупо улыбаются, будто оправдываясь за занятое рядом с курфюрстом место. За Бударусом, как главным распорядителем, повсюду следуют слуги.

После тщательных переговоров, которые для курфюрста скорее забава, чем необходимость, Майер Амшель продаст все, что привез. Коллекцию его величества пополняют несколько медалей из Пруссии, Италии и Бельгии, а также редкие монеты (или которые таковыми считаются). Но на этом все не заканчивается: Амшель, поддавшись порыву, замечает монарху, что находит его коллекцию несколько ограниченной!

«Несколько ограниченной!?» – раздосадовано восклицает курфюрст.

Он мгновенно скрывает гнев, но обстановка остается напряженной: повисшая на несколько секунд тишина кажется нескончаемой, будто время остановилось.

Амшель, осознав свой промах, старается сгладить ситуацию, осыпая хозяина комплиментами. Он превозносит все, что только может вообразить: вкус, элегантность, убранство. Он ничего не упускает, отпуская похвалу за похвалой. Если бы не тяжелая атмосфера, ситуация приобрела бы почти гротескные масштабы.

Монарх привык к тому, что его постоянно осыпают ком-

плиментами. Но сейчас он с неопишным удовольствием наблюдает, как Амшель всеми возможными способами пытается исправить конфуз. Вильгельм даже с некоторым садистским наслаждением следит, как незадачливый гость понемногу выбивается из сил. В разгар беседы суверен встает и уходит, сухо попросив приглашенных расходиться.

«Здесь лесть – это всеобщее состязание», – наставляет Амшеля Будерус по окончании аудиенции. Бедному еврею повезло. То, к чему из-за неопытности Амшеля в придворных делах государь соблаговолил проявить терпимость, могло вывести его из себя. Нашему герою следует следить за своими словами и изо всех сил льстить хозяину замка, даже когда от него ожидают честности и прямоты. При дворе слово «честность» – это фигура речи, не более того.

Майер Амшель смущен, он не понимает таких порядков. Искренность не раз сослужит ему дурную службу, прежде чем он поймет – не всю правду следует произносить при государях, как, впрочем, и при других сильных мира сего. Играв в шахматы, нужно уметь проигрывать в начале, чтобы потом иметь возможность отыгаться...

По возвращении в гетто он, однако, будет работать над тем, чтобы постоянно пополнять коллекцию монарха. Задетый за живое, но незлопамятный, Вильгельм хочет смыть оскорбление и представить своему двору самую красивую коллекцию в мире.

Эта задача станет делом Амшеля, который в душе не жа-

леет о том, что сказал правду. Когда государь согласится (а переговоры с ним вести трудно), цена, которую бедный еврей будет вынужден принять, настолько занижена, что, потратившись на дорогу до Касселя, он останется ни с чем.

Тем не менее между Вильгельмом и Амшелем в итоге установятся отношения, основанные на расчете. Постепенно они начнут регулярно встречаться, и Майер Амшель станет оказывать все более важные услуги тому, кто позже будет его главным клиентом и заказчиком.

Дело в том, что родне принца в Англии, Ирландии и Дании очень нужны деньги. При этом Вильгельм, как добрый христианин, должен давать им в долг без процентов, поскольку это категорически запрещено Церковью. А если в глазах курфюрста от чего-то и зажигается огонек, так это от возможности извлечь прибыль!

Как же дать в долг и на этом заработать, чтобы никто не узнал? Решение подсказывает Бударус, который снова вспоминает о молодом Ротшильде. Если ссуды выдает еврей, то со стороны религии нет никаких препятствий – у евреев есть право выдавать деньги под процент.

Курфюрст тайно поручает Майеру Амшелю предоставлять займы своим августейшим кузенам, при этом деньги идут из казны Вильгельма. Что касается доходов с этих знаменитых кредитов: кредитор, в руки которого поступали средства, возвращает их обратно собственнику. Сам же довольствуется ничтожно малой долей от той прибыли, кото-

рую получает его покровитель.

Безусловно, Ротшильд не зарабатывает несметных богатств на этой схеме. Он проезжает тысячи километров, чтобы доставить деньги заемщикам в самых разных уголках Европы. Но, если присмотреться, в этом деле есть и его выгода: он играет все более важную роль при дворе, государь ему все больше покровительствует. Весьма ценное обстоятельство для представителя еврейского меньшинства, столь ненавидимого в христианских странах!

После таких первых еретических маневров Майер Амшель из простого поставщика красивых вещей становится советником и покупателем предметов убранства.

Через год усердной преданной службы он получает многообещающий титул поставщика двора. Это доказательство доверия оформлено гравированным знаком с гербом Гессена и Ханау, который надлежит повесить на своей двери. Знак не привлекает новых покупателей, но может быть, хотя бы вызовет уважение и восхищение соседей? Уже неплохо.

Ротшильд развивает свою клиентскую базу и организывает продажи от имени других аристократов и буржуа. Магазин в переулке Юденгассе преобразуется: здесь продаются лучшие товары, персонала стало больше. По сравнению с конкурентами фирма лучше ведет дела: ценою потерь на некоторых операциях она привлекает новых клиентов, которые становятся постоянными.

Визитной карточкой магазина становятся предметы ис-

кусства: скульптуры, статуи, древние медали, украшения, тонкие и шерстяные ткани, гобелены из Германии, Франции, Пруссии, Италии или Египта. Улица перед входом в магазин становится слишком узкой, чтобы сбывать товар.

У маленького предприятия есть преданная клиентура, а двое братьев Амшеля если и жалуются, то лишь на то, что у них все меньше времени для себя. Впрочем, жалобы эти – по большей части игра на публику. Мозес и Калман ни за что на свете не вернутся в те бедственные времена, когда печально ожидали клиента посреди пустого магазина.

Если гора не идет к Магомету

Тем временем глава семьи далек от того, чтобы чувствовать удовлетворение. Дело в том, что сильные мира сего никогда не зайдут в гетто! А ведь именно у них есть средства покупать самые красивые вещи, которые приносят более значительную прибыль.

С тех пор как Амшель стал частым гостем при дворе Вильгельма, он забросил магазин. Впрочем, дела в нем и так идут хорошо благодаря братьям. Амшель же разрабатывает стратегию на будущее, задумываясь о диверсификации и расширении базы клиентов, которые могут позволить себе прислугу, любят роскошь и хотят скупить все, чего у них еще нет.

Но раз в гетто их не заманишь, нужно расширять поиск. Во всяком случае, так его учили в Ганновере. Братья, едва начавшие понимать мастерство продвижения товара (позже его на всех языках назовут маркетингом), были поражены, когда Амшель рассказал им одну маленькую хитрость: «Раз не хотят приезжать к нам – мы сами поедem к ним!»

Амшель говорит, что нужно издать небольшой каталог с точным описанием каждого товара. Мозес и Калман в замешательстве: проект кажется им чересчур масштабным. Их пугают и затраты: печать и доставка соизмеримы с небольшим состоянием. Майер Амшель убеждает их, что стои-

мость каталога щедро возместит прибыль с продаж.

Если эта идея работала в Ганновере у его бывшего покровителя, то почему бы ей не работать во Франкфурте? «Клиенты богаты, но им скучно. Наша задача – разбудить их мечты и предложить им то, о чем они даже не помышляют». «Но у них уже есть поставщики!» – возражает Калман. У Амшеля и на это есть ответ.

Он объясняет, что сначала нужно проводить более гибкую политику и устанавливать цены ниже, чем у конкурентов, продавая по себестоимости. Когда клиенты перейдут к ним, можно постепенно повышать цену. Доводы старшего брата Мозеса и Калмана отнюдь не убеждают, но они сдаются под его напором и уверенностью.

Через несколько недель каталог готов к рассылке. В нем говорится, что дом Ротшильдов, официальный поставщик двора, работает с выездом на адрес и по запросу доставляет любой предмет для оценки. Покупатель платит только за те товары, которые приобретает.

В высшей степени прорывная и продуманная стратегия! Товар, решает Амшель, может на несколько дней, даже недель, остаться на хранении у клиента, что повышает шансы на последующий выкуп: зачем расставаться с новинкой, к которой уже привык? В конце концов, все условия обсуждаемы.

Через три недели после рассылки каталога всем богачам в округе Амшель заключает несколько удачных сделок, прода-

ет предметы искусства и около пятидесяти монет и медалей. Каждый день он направляет товары на оценку во все уголки региона.

Наш человек-оркестр все время в разъездах, времени в перерывах между поездками в усадьбы хватает разве что на сон – а затем снова в путь. Иногда цена продажи на 40 % снижается, не говоря уже о том, что у заказчиков он нередко проводит обмен или приобретает за небольшую стоимость ценные вещи, которые потом идут на полки магазина. Секрет в том, чтобы откланяться в ножки клиентам-христианам, они это любят.

Прибыль все еще оставляет желать лучшего, но Майер Амшель верит в свою счастливую звезду. Если он на что-то соглашается, то соглашается с улыбкой, дополнительно предлагает оплату с рассрочкой, хотя совершенно очевидно, что денег у покупателей много. А вот сам он в двух шагах от банкротства! Но кредиты выдаются только богачам...

С некоторых пор, проходя мимо дома соседа, отец Гудулы замечает перед ним постоянное движение. Кажется, суеты стало в разы больше. В определенные дни клиенты выстраиваются перед магазином в ожидании. Чаше останавливаются телеги, которые привозят или увозят товар. И еще этот недавно появившийся знак на фасаде... Только вот не прочесть старику с его слабыми глазами, что там написано.

Он подходит ближе, надеясь остаться незамеченным: он

был таким снобом по отношению к молодому Ротшильду, что теперь неловко пересечься или встретиться с ним взглядом. Не удалось! Калман, работающий весь день в своем кресле, замечает подошедшего старика через единственное окно без затемнения (что не противоречит правилам, так как оно выходит прямо на улицу). Только свежий воздух через него не идет, прямо перед ним помойка...

Но вернемся к посетителю. С завистью и настороженностью он исподтишка рассматривает герб Гессена, которым теперь удостоверяется доверие курфюрста Вильгельма к весьма уважаемому дому Ротшильдов! Удивительное новое свидетельство важного положения не оставляет Шнаппера равнодушным.

Взволнованный старик возвращается к себе домой и беспрестанно думает о человеке, который еще недавно интересовался его дочерью. В конце концов, определенные достоинства у него есть. И, кажется, дочери он нравится. Не стоит тянуть с ее замужеством. Никто не желает этого союза так сильно, как он! Гудула не слишком серьезно относится к вопросу, пока ее отец взвешивает все за и против.

Через несколько дней, облачившись в свой лучший костюм, старик снова подходит к соседнему дому. На этот раз он в нерешительности топчется перед дверью, его едва не сбивают несколько клиентов с покупками.

Калман издали замечает приближающегося старика. Как он сам выражался, с ногами ему не повезло, а вот зрения

лучше и не пожелаешь! Предупрежденный Амшель спешно готовится к встрече. Молодой человек сказывается занятым важным делом, которое нужно закончить, и заставляет посетителя подождать несколько минут, прежде чем выходит.

Точно так же как своих клиентов, он, расплываясь в улыбке, радушно принимает потенциального тестя. Шнаппер проникается теплым приемом и из льва, защищающего своего детеныша, превращается в агнца. Устраивается первая встреча с Гудулой, затем вторая. Впрочем, разговор идет уже скорее о практических вопросах, например, о приданом. Наконец, назначается дата свадьбы.

* * *

Наш новоиспеченный жених стал бы самым счастливым человеком в мире, если бы дела с курфюрстом складывались так же хорошо. При многообещающем начале ветер, кажется, переменялся. О Вильгельме больше не слышно.

Молодой Ротшильд, энергичный и весьма неглупый, какое-то время забавлял суверена, но интерес к новому знакомому сошел на нет. Курфюрст вернулся к прежним привычкам и к старым поставщикам. Его поверенный Будерус, конечно, поддерживает своего нового друга, но теперь ему приходится упрашивать господина об аудиенции раз в месяц, на которую тот соглашается из жалости или от скуки.

Что до безделушек, которые Амшель каждый раз прино-

сил курфюрсту, то они перестали его занимать. Хуже всего – то, что Амшель идеален до скуки. Он не пьет, с женщинами не флиртует и вообще ведет себя так правильно... как могут только евреи?

Он полная противоположность тому, что нужно неумеренному курфюрсту, который дает ссуды на войну, обогащается на гибели солдат и не скрывает, что получает от этого выгоду. С буржуазией и с прислугой он обходится одинаково жестко, играет во все возможные игры, проигрывая немислимые суммы.

Как и его предки, курфюрст ненавидит евреев, но считает забавным держать их в кругу приближенных. Теперь же он забросил свою новую игрушку. Но к Бударусу приходит мысль, которая может все изменить.

Ему поручено работать с другими поставщиками, и он указывает курфюрсту, что у этих банкиров комиссия значительно выше. Скупость Вильгельма велика, и не менее расчетливый Бударус ловко подводит господина к нужной мысли.

Пророненное в душу монарха зерно сомнения прорастает в подозрения. Те незаметно укрепляются, и наступает момент, когда Вильгельм снова встречается с Бударусом и поручает ему найти казначеев с более скромными запросами. Еще курфюрсту понадобилось, чтобы Майер Амшель ссудил ему денег на оборотные средства.

Ссуда – не проблема, пока сумма не превышает торговых

оборотов магазина на Юденгассе, где дела обстоят хорошо. Ежедневно идет приток денег – хороший знак для того, кто занимается перепродажей. Отовсюду к нему стекаются поставщики: в отличие от конкурентов, которые предпочитают работать в кредит, Ротшильд взял за обыкновение платить наличными. Таким образом, он выторговывает лучшие условия для покупки, а затем по более низкой цене перепродает. Именно поэтому в его магазин и приходят столько клиентов.

Ситуация улучшается, хотя завтрашний день больше, чем когда-либо, тревожит главу семейства Ротшильдов. Его беспокоят две угрозы: антисемитизм и провоцируемое им насилие, жертвами которого евреи становятся каждый день, а также потрясающие всю Европу войны, которые из-за политической ситуации становятся все более масштабными. Он знает, что безопасности нет нигде, потому что со времен Дипломатической революции 1756 года все страны: Германия, Пруссия, Англия и Франция – друг с другом в конфликте. Повсюду гремят сражения и льется кровь.

Да, в делах вырисовываются перспективы, а в магазине многолюдно. Но евреи остаются бесправными и постоянно становятся жертвами нападений, которые вызваны завистью или беспричинной злобой. Виновники же остаются совершенно безнаказанными. Основная причина, несомненно, кроется в иудейской вере!

Это убеждение встречает мощную поддержку со стороны Церкви. Регулярно случается так, что в целом хорошие лю-

ди, зачастую подвыпив, превращаются в карательный отряд вершителей правосудия и разоряют еврейские дома. Встречая на своем пути бедняка (конечно же, еврея), они нещадно избивают его для, скажем так, удовольствия. Такие локальные стычки происходят ежедневно, но вспыхивают и настоящие беспорядки. Особенно страшны они в полнолуния, когда практически весь город для веселья громит гетто, оставляя после себя опустение и разруху.

При таком нападении Майер Амшель рискует потерять все. Его маленькое предприятие исчезнет с лица земли и в том случае, если на пороге покажутся солдаты. Война уничтожает все...

Майер Амшель скромнен, он весь к услугам Вильгельма, а потому пользуется расположением его двора. Теперь наш герой не просто дает советы, но и занимается финансовым браконьерством для этого одновременно скупого и страшно недоверчивого курфюрста.

Монарх и впрямь далеко не образец добродетели. Его многочисленные фаворитки словно соперничают в коварстве, выуживая деньги из своего августейшего спонсора. Курфюрст ни одной юбки не пропустит. Что до незаконнорожденных детей от всех этих интрижек, то их не менее семидесяти четырех, а то и больше.

Что бы он ни предпринимал, он всегда нечист на руку, лжет и юлит. Стараясь скрыть склонность к разврату и безнравственности, он без зазрения совести потворствует им

втихаря. Как яблоко не падает далеко от яблони, так и Вильгельм не изобрел ничего нового после своего отца Фридриха II, который, кажется, вел себя еще хуже, чем сын ...

Наконец Вильгельм милостиво поручает своей новой пешке несколько скромных операций, которые должны стать испытанием для ума Амшеля. Ему нужно соблюсти условие: сделки должны быть по меньшей мере выгодными и окупаемыми. В ходе порученных операций нужно добиться оптимальной цены и лучших условий у поставщиков или распорядиться по счетам фавориток, которые больше не верят ни курфюрсту, ни Бударусу!

* * *

Двадцатипятилетний Амшель играет свадьбу с семнадцатилетней Гудулой. С благословения старика Шнаппера она получает в приданое весьма серьезную сумму в 2500 флоринов!

Гудула и Майер Амшель поселяются в одном доме с его братьями и обустроивают семейный очаг. Регулярно в этом союзе рождаются дети. Пять мальчиков и пять девочек. Еще десять детей, которым повезло меньше, умерли во младенчестве.

Теперь дела Майера Амшеля отлажены и идут стабильно. В 1780 году он зарабатывает 3800 флоринов в год – больше, чем главный городской магистрат-христианин. Рачительная

Гудула стала образцовой женой: на домашнее хозяйство она тратит лишь малую часть доходов, поэтому 80 % средств ее супруг-негоциант может снова вкладывать в дело.

Вот она, жертва, необходимая для того, чтобы разбогатеть. При всей ее детской простоте этой формуле на удивление редко строго следуют даже сегодня, предпочитая получать тайное наслаждение от походов по магазинам и растрачивая свое будущее, вернее, деньги. Чтобы понять, для чего нужны сбережения, стоит в любой фразе просто заменить слово «деньги» на слово «будущее»! Посмотрите, что получится...

Следует прежде всего верить в свое будущее – сколько к нему ни готовься, прилагаемых усилий всегда недостаточно! Люди расточительные возражают: можно умереть в один прекрасный день, так и не использовав деньги, которыми набиты карманы. И они тоже правы.

Но, признайтесь, вы с гораздо большей вероятностью проживете долгую жизнь и вряд ли в скором времени отдадите Богу душу. В любом случае, такой радикальной философии придерживались Ротшильды, по крайней мере до второго поколения.

Счастливым случаем

В 1781 году император Фридрих II, сюзерен Франкфурта и отец Вильгельма Гессенского, издает «закон о терпимости», согласно которому евреи признаются «людьми наравне с другими». Христианское общество разделяется на два лагеря в зависимости от отношения к философии этого закона.

Сенат будто не замечает его положений, отвергая все просьбы о смягчении драконовских мер, закрепляющих условия жизни евреев, правила поведения в гетто и особые ставки налогов, равно как и запрет выходить из гетто по вечерам, в воскресенье, выходные дни и христианские праздники.

Майер Амшель каждый день отправляется на долгую прогулку по Юденгассе. Его променаду нередко мешают холод, грязь, отбросы, но именно во время прогулок к нему приходят идеи. Когда он проходит мимо нищих, они поднимают головы и улыбаются, потому что у него в кармане всегда найдется несколько монет для подаяния. Он их хорошо знает, разговаривает с явным сочувствием.

Молодых он призывает ходить в бесплатную еврейскую школу, которой по возможности помогает. Раввины учат читать и писать на иврите и немецком еврейских ребятишек, у родителей которых все имущество зачастую – это миска с едой. При этом по другую сторону стены у добропорядочных

христиан нет школ. Только аристократы, которые могут нанять учителя, дают своим детям образование, если вообще дают...

Вслед за Жаннет, Амшелем-младшим и Соломоном на свет появляются Натан, Изабелла, Жюли, Генриетта и Якоб. Дом, который делит уже две семьи, становится слишком тесным. Семья приглядывает себе новое жилище попросторнее – такое как раз освободилось от них в двух шагах.

Майер Амшель при состоянии, оцениваемом в 100 000 флоринов, покупает дом за 11 000 флоринов. Теперь супруги вместе со своими десятью детьми могут переехать. В доме, в котором им предстоит жить и вести дела, помимо прочего есть два подвала. Они частично скрыты сразу же сооруженной фальшивой перегородкой и впоследствии окажутся весьма полезны. Подвалы нескончаемыми коридорами связывают несколько домов в гетто – еще одна особенность, которая в чрезвычайной ситуации может пригодиться. Никогда не предугадаешь...

В семье Майера Амшеля у каждого ребенка с самых малых лет есть определенная роль и обязанности. Старшие помогают матери, нянчат младших и ходят в синагогу. Но прежде всего учатся вести дела. Отец постоянно рассказывает им, как держаться, как покупать и продавать, как вести себя, чтобы выжить во враждебном христианском окружении, которое, однако, предлагает вполне реальные возможности тем, кто готов ими воспользоваться.

Майеру Амшелю теперь помогают сыновья, выполняя поручения. Дочерям так же, как и мальчикам, дают образование, и они вместе с матерью занимаются бухгалтерскими книгами и домашним хозяйством.

* * *

В 1782 году в возрасте тридцати пяти лет умирает Калман, брат Майера Амшеля. Привыкшая к труду Гудула берет на себя его работу и управляет продажами в магазине.

Семья нанимает Герша Либмана – смекалистого мальчишку родом из бедной еврейской семьи. Таких, как он, бесчисленное множество на улицах гетто. Его образование неидеально, но он расторопен, разносторонне развит и открыт новому. Мальчик должен стать ценным помощником для Гудулы и для магазина, куда приходит все больше посетителей. Ассортимент становится разнообразнее: теперь здесь можно найти кофе, сахар, английский хлопок, меховые шкурки.

Майер Амшель дает другим торговцам-евреям, равно как и христианам, небольшие займы и организует банк, обороты которого неуклонно растут. Простой поставщик двора еще и банкир-коммерсант. Он увеличивает свои доходы за счет отдельных финансовых операций и ждет случая, который поможет ему подняться на одну ступень выше в иерархии поставщиков финансовых услуг для курфюрста.

Король Англии Георг III как раз нанимает у Вильгельма армию в 6000 человек, чтобы подавить восстание в колониях, исследовать Северную Америку и в итоге там обосноваться. Зачем посылать так далеко от Британии собственную армию, ставя себя в уязвимое положение? Разумнее оставить собственные войска при себе и взамен отправить наемный полк.

Наемники по большей части крестьяне. Эти насильно вербованные несчастные теперь становятся пушечным мясом в боевых действиях, цели которых никто толком не понимает. При неблагоприятном исходе цена их потери невелика, а в королевстве о них даже никто не вспомнит.

У этого решения одни сплошные преимущества, в том числе и для кузена английского короля Вильгельма IX, у которого как раз есть армия головорезов. Каждый из наемников на самом деле приносит существенный доход. Пока солдаты готовятся к отправке в Америку, Будерус вызывает к себе Майера Амшеля, чтобы сделать интересное предложение – заняться разработкой и сопровождением договора о предоставлении услуг этих наемников.

Известно, что один пехотинец пойдет воевать за 76 флоринов в день, к этой сумме нужно добавить дополнительные выплаты в случае ранения или смерти (трое раненых стоят как один убитый, то есть дополнительно 76 флоринов), а еще расходы на похороны и вербовку новых солдат для восста-

новления первоначальной численности войска. Помножим эту сумму на количество солдат, предоставляемых в распоряжение заказчика, короля Англии.

Счет, который выставил владелец наемников, курфюрст, был на несколько миллионов флоринов. Вильгельм сразу получает в качестве оплаты английские векселя. Их ему нужно конвертировать из фунтов стерлингов в местную валюту – флорин, для чего он продает их Майеру Амшелю ниже первоначальной стоимости.

Майер Амшель, выдавший курфюрсту аванс, обращается с этими знаменитыми векселями в лондонский банк, чтобы получить по ним наличные в английской валюте. Для посредника, ожидающего оплаты по векселю, ожидаемая прибыль составляет около 12 % от первоначальной цены, указанной на каждом переводном векселе. В свою очередь Майер Амшель, услуги которого по сравнению с предыдущими партнерами курфюрста обходятся намного дешевле, получает с этой первой масштабной операции 8 %, то есть прибыль и вдобавок удовольствие от того, что порадовал своего покровителя.

Работа с теми, кто, как Вильгельм, привык разбрасываться приказами, несет большие риски, чем кажется: государи принимают законы, которые они вольны менять по своему усмотрению, и не всегда соблюдают свои обязательства. По этой причине банкиры-протестанты неохотно оказывают услуги

монархам: чтобы удовлетворить таких особенных клиентов, подрядчик тратит все силы и энергию.

Когда клиенты не такие богатые, но их много и они не такие капризные, управление гарантированно упрощается, оказание услуг требует меньше сил, а получаемые прибыли становятся выше. К тому же государи часто выторговывают в свою пользу очень жесткие условия, в то время как у мелких клиентов банкира нет особых требований, и они платят высокую цену. Наконец, если какой-то кредитор оказался банкротом, жизнь еще не заканчивается, а вот потерять единственного клиента в лице короля значит потерять все.

Стратегия банкиров-протестантов, которые важным клиентам в лице монархов часто отказывают, не лишена здравого смысла и опирается на десятилетия опыта. В свою очередь, для евреев, чьи права и само выживание находятся под угрозой, влиятельные персоны одновременно становятся и клиентами, и покровителями, без которых не обойтись.

Все обстоит еще хуже, когда велик риск не получить оплаты или даже лишиться жизни: со времен Средневековья особый статус евреев, которых приравнивают к товару или к скоту, разрешает любое злоупотребление в их отношении – вплоть до того, чтобы продавать их, мучить и даже убивать. Некоторые государи, чтобы не платить еврею, без зазрения совести делают так, чтобы он исчез.

Несмотря на эту оговорку, прирожденный коммерсант не может отказать клиенту, даже если это монарх.

Вернемся к курфюрсту Вильгельму. После описанного удачного контракта несколько месяцев Майеру Амшелю не представляется никаких примечательных возможностей. Он надеется, что его господин снова доверит ему сделки, которые принесут монаршую благосклонность и доход. Он неуклонно наносит визиты Вильгельму и смиренно проводит несколько часов в дороге, которая ему дорого обходится во всех отношениях.

В те времена у экипажей плохие амортизаторы, или их нет вообще; изоляция практически отсутствует. Долгие путешествия для человеческого тела неизменно становятся пыткой. Если пассажир болен и еще не умер к началу путешествия, то в дороге его добьет бесконечная тряска...

В ожидании нового контракта отношения Ротшильда с Вильгельмом Гессенским остаются теплыми, но несколько отстраненными. Еврей перепробовал все, чтобы еще больше расположить к себе своего благодетеля, но ничего не помогает.

Дома он продолжает покупать и продавать все, что можно: ценные вещи, инструменты, одежду, продукты. В этом он неизменно преуспевает и думает о диверсификации ассортимента и расширении. Все места в его распоряжении использованы для представления коллекций, мехов, круп, тканей, индиго и специй.

Среди этих товаров ютится хозяйство Майера Амшеля и его все более многочисленных домочадцев. Он всегда делает все возможное, чтобы предложить лучшую цену и лучшие сроки своим поставщикам и клиентам.

Порой он спорит с супругой, которая бы обрадовалась получить чуть больше денег в конце месяца. Он с уверенностью ей возражает: лучше получать небольшую прибыль, но регулярно с каждой сделки. Удовлетворенный посетитель приведет двух других, а недовольный покупатель уведет за собой десятерых клиентов. Его слава в маленьком деловом сообществе распространяется, и каждый день у прилавка появляются новые лица.

Наконец ему подворачивается новая возможность для оказания финансовых услуг. Карл-Ансельм Турн-и-Таксис, наследный принц из Италии, желает погасить платежный документ, подписать который его заставил посредник, бравший, как о нем говорили, самую низкую плату за свои услуги.

* * *

Карл-Ансельм Турн-и-Таксис возглавляет императорскую почту, которая обслуживает почти всю Европу. Он известен тем, что поставляет императору Леопольду II Австрийскому, своему лучшему клиенту, весьма ценную информацию. Он специализируется на том, что официально

читает всю вверенную ему корреспонденцию перед доставкой адресату.

Он тайно получает деньги от других влиятельных фигур и аферистов со всех стран за некоторые важные сведения. Эти сведения он использует и в собственных интересах, проворачивая прибыльные операции. Все благодаря тому, что у него есть привилегированный доступ к информации, совершенно для него не предназначенной.

Карл-Ансельм Турн-и-Таксис так же жаден, как и курфюрст Вильгельм. В поиске финансистов, готовых работать на более разумных условиях, чем банки, он прибывает к Майеру Амшелю, чтобы воспользоваться услугами с крайне низкой комиссией (на треть меньше, чем в официальных финансовых учреждениях). Он тоже подпадает под обаяние еврея, который благодаря хорошим продажам в магазине не испытывает недостатка в наличных.

Майер Амшель учитывает векселя такого важного и так нуждающегося в деньгах клиента. Он сразу же выдает ему тысячи экю, взамен получая три обещания оплаты в иностранных банках.

Майер Амшель на время заменяет сыновьями конторских служащих, которых направляет в Италию, Австрию и Англию. Там они получают оплату по этим документам. Несколько недель в пути, и чистая прибыль по таким операциям составит около 8 %.

После первого успеха Турн-и-Таксис доверяет Ротшильду

больше операций. Дела, которые вместе ведут эти двое, оказываются плодотворными. Но самое важное Майер Амшель поймет благодаря откровениям высокопоставленного клиента. Информация, которая достигает своего адресата только спустя недели, если не месяцы, из-за задержки становится неактуальной или устаревшей в трех четвертях случаев. Нелепость какая-то!

После того как Турн-и-Таксис поделился с ним опытом в почтовых услугах, у Майера Амшеля появляется мысль: предложить своим особенным клиентам услуги курьерской доставки – быстрой и при этом крайне надежной. Услуги, противоположные тому, что делает Турн-и-Таксис с вверенными ему отправлениями. Разве можно придумать лучшее средство, чтобы стать вхожим в их дома и затем продавать им все остальное!

У Амшеля уже есть доверенные люди, которых он командует для доставки товаров или получения оплаты по всей стране. Чтобы приспособить сложившуюся структуру к новой перспективной деятельности, потребуются самые малые изменения! Да и стоимость труда в гетто, где много бедняков, нуждающихся в деньгах, невысока.

Что же касается доверия, необходимого для столь щепетильных поручений, то узкой касте евреев, которым нечего терять и которые связаны не только угнетениями, но и солидарностью, опять же нет равных. Разве не идеальные курьеры для доставки секретных сведений аристократам и дво-

рянству?

Семейная философия

С XVIII века детям семьи Ротшильдов из поколения в поколение передавались следующие заветы:

Никогда не брать в долг

Долг – вещь коварная. Не имея цели, он выгоден только продавцу и никогда – покупателю. Основопологающий принцип – покупать, когда есть деньги, но не только для того, чтобы получить удовольствие. Нет денег – нет покупки. Многие это сочтут невозможным, потому что не в состоянии совладать с порывом купить вещь, которая на мгновение их привлекла. Они пренебрегают даже тем, что за ее обладание придется заплатить дорожке.

В итоге, когда покупка совершается с чрезмерной легкостью, возврат долгов становится единственной целью жизни, что неприемлемо и неизбежно приводит к бедам, по крайней мере экономическим. Можно даже потерять сон. А разве сон не самое дорогое, что у нас есть?

Единственный известный способ противостоять этой слабости – с самого юного возраста знать об опасностях, связанных с долгами (чего сегодняшнее общество почему-то до сих пор так и не делает!). Ведь на самом деле все так очевидно: процветать значит не иметь долгов.

Есть, однако, и исключение для этого правила: когда долг дает возможность получить доход, который затем его покрывает. Только в этом случае заем приобретает ценность и даже помогает обогатиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.